

от следующих усилий лист порвался и отогнулся широкой полосой, открывая под собой деревянный короб с металлическим кольцом на крышке. Митрич был запыхавшийся и весь мокрый, как из бани, голова его шла кругом, он сел отдохнуть. «Что там? Что там?» – бормотал он – «Лишь бы не было секретного замка на коробе». Ему страшно захотелось заглянуть в короб. В ржавое, массивное кольцо он просунул черенок лопаты и попытался приподнять крышку, она не поддавалась. Ему пришлось упереться ногами в железо и со всей силы тянуть черенок на себя, только тогда края крышки скрипнули, начали разрушаться, крышка приоткрылась. Края крышки, оказывается, были прибиты кованными гвоздями-костылями, которые заржавели и торчали в основании короба. Митрич приоткрыл крышку, под ней был плетёный из лозы коврик, обёрнутый льняной тканью и пропитанный льняным маслом. Масло давно высохло, коврик и ткань ссохлись воедино, поэтому легко вынулись из короба. На дне короба лежал плоский кожаный мешок, горловина у него была в одном из углов и завязана тонкой кожаной петлёй, один угол мешка был отгрызен, напротив этого угла, в углу короба была дыра. Митрич осторожно, двумя руками вынул из короба тяжёлый мешок и понёс его на каменную скамейку, где только что сидел и отдыхал. Он осторожно заглянул в дырку мешка и обомлел: там были какие-то свёртки пожелтевшей бумаги, золотые монеты, кольца с камушками и без них, какие-то камушки, жемчужные бусы и другие украшения – просто клад! «Вот те на! Сходил за картошечкой!» – бормотал Митрич – «Придётся половину картошки оставить здесь, может кому-то пригодится. Ай, да крыса! Спасибо тебе, ещё приду, хлеба принесу» ...

Лёха давно пришёл с рынка, сидел на лавочке у дома Митрича и ждал хозяина. Он и во сне бы это не увидел, что его ожидало с минуты на минуту. Сердится на хозяина не было смысла: придёт, куда денется, да и «лечится» вместе веселей, тем более, что в карманах у него было аж две поллитровки крепкого самогончика. Ожидание затянулось и он задремал. Очнулся он от того чувства, что кто-то пристально сверлит его глазами. Перед ним стоял улыбающийся во весь рот Митрич и спросил:

– Что, уморился на рынке?

– Где, тебя-то, черти носили? – ответил Лёха вопросом.